

Ещё много чего в подобном стиле тихонько восклицали домовые эльфы.

— Это действительно так? — с надеждой спросил у меня Тинки.

— К сожалению, да, — я печально вздохнул. — Добби, так звали того эльфа. Я навещал Гарри Поттера в больничном крыле после матча по квиддичу, а в палате он оказался не один. Этот самый домовый эльф хвастался перед Гарри тем, как он пытался подставить его, чтобы Поттера посадили в Азкабан, о том, как он пытался убить Гарри, заколдовав бладжер. Добби был очень опечален тем, что Гарри Поттер после всех его ухищрений остался в школе. Ещё он что-то вещал про правление Сами-Знаете-Кого и как он любит прижигать себе уши утюгом. Я думал, что этот сумасшедший прямо сейчас добьёт Гарри, пока тот не может колдовать из-за повреждённой руки, поэтому попытался спасти Поттера. И всего-то кинул заклинание для стрижки, кто же знал, что им можно отрезать голову? Признаюсь, из меня не очень хороший волшебник, чары даются тяжело... Мне грустно, что пришлось так поступить. Надеюсь, это не станет стеной между нашими отношениями?

— Что вы! — перестал дрожать Тинки. — Сэр, простите нас, мы не знали, что Добби был таким плохим эльфом. Прошу вас, господин волшебник, не судите обо всех домовых эльфах по одному. Добби — плохой эльф. Вы поступили правильно, спасли друга.

— Да-да! — подхватили и закивали другие эльфы.

Атмосфера в помещении тут же изменилась. Вроде бы ничего такого видимого, но до этого все были в напряжении, теперь же расслабились, перестали дрожать от страха. Эльфы явно поверили мне. По сути, я не врал, лишь слегка сместил акценты.

— Тинки, а откуда вообще стало известно о моём поступке?

— Ох, сэр волшебник, к нам на кухню заходили Гарри Поттер с друзьями, он рассказывал своим друзьям о том, что вы убили Добби, — поведал Тинки. — Гренджи сильно возмущалась, грозилась освободить нас. Хотя Тинки знает, что о волшебниках не стоит плохо отзываться, но Гренджи — плохая волшебница!

— Понимаю. Мне она тоже не нравится. Да и со стороны Гарри некрасиво было рассказывать о том, что он пообещал хранить в секрете. Неужели сохранение тайны слишком большая цена за спасение жизни? Неблагодарный...

Еле сдержался, а ведь так хотелось от души выругаться, обложить Поттера трёхэтажными матерными конструкциями. Подонок! Я ему жизнь спасаю, иду на мокруху, а он... Можно подумать, я какой-то маньяк, который обожает убивать домовых эльфов! Знал бы, что этот поганый очкарик создаст мне такую репутацию, хрен бы пальцем пошевелил. В следующий раз, если его у меня на глазах будут на части резать, я даже пальцем не пошевелю. Не по Сеньке шапка! А ещё его дружок меня чуть не грохнул, а ведь натурально собирался убить... Нет, к Гарри Поттеру с компанией лучше не приближаться.

А Грейнджер — это вообще ахтунг! Надо же догадаться — освободить домовых эльфов... Аболиционистка* хренова! Одного свихнувшегося эльфа-маньяка ей показалось мало, решила создать сотни таких?! Интересно, ей что, никто не рассказал об опасности подобных действий?

Да по этой лохматой Азкабан плачет кровавыми слезами.

Одно радует — по законам магического мира Великобритании, которые, спасибо отцу, я более-менее знаю — за убийство домового эльфа ничего не грозит. Точнее, за убийство принадлежащего кому-то эльфа с меня могут потребовать штраф, но если докажу, что он был опасен, а я обязательно это докажу, если будет суд да дело, то тут всё будет наоборот, штраф Министерству будет обязан выплатить владелец эльфа, ведь его «имущество» могло нанести вред волшебникам.

Интересно, кому принадлежал Добби? Или он был свободным? Хм... Вполне возможно, что это так. Хотя он что-то говорил Поттеру о рабстве и хозяевах.

Набрав в безразмерную сумку еды, я отправился на поиски подруги.

Луну удалось найти в библиотеке. Она сидела за тем столиком, где мы обычно писали эссе. Увидев меня, девочка очень обрадовалась, её лицо озарила счастливая улыбка. Она сорвалась с места, обогнула стол и крепко обняла меня.

— Колин, ты поправился!

— Привет, Луна. Рад тебя видеть. Как ты без меня?

— Привет, — разорвала объятия девочка. — Я очень переживала, когда узнала, что тебя превратили в камень.

— Может, пойдём на улицу? А то тут нам мадам Пинс не даст спокойно общаться.

— Сейчас, только сдам книги, — тут же согласилась Лавгуд.

Вскоре мы спустились вниз, после чего вышли на улицу. Тут оказались почти все школьники, поэтому найти укромный уголок оказалось немного проблематично, но мы всё же справились. На протяжении пути мы оба молчали. Я не знал, с чего начать диалог, Луна же... Не знаю, она просто выглядела счастливой. Не думал, что кто-то кроме мамы может так сильно радоваться моему существованию.

Я расстелил под одним из деревьев мантию, достал выпечку, вручённую домовыми эльфами, и пакет молока.

— Луна, расскажешь, что произошло в тот день, когда я оказался в коме?

— Конечно, — кивнула Лавгуд. — Когда вы с Джинни оказались в больничном крыле, учителя всех предупредили не ходить по замку в одиночестве.

— Погоди. А Джинни как там оказалась?

— Вроде бы у неё выросли рога, — нахмутив лоб, припомнила Лавгуд, чем ввела меня в ступор.

— Она вначале подошла к старшему брату, Перси, но он не смог её расколдовать. Поэтому

Джинни обратилась к мадам Помфри.

— Очень интересно...

— Что? — на лице Лавгуд читалось неприкрытое любопытство.

— Тот человек, который натравил на меня василиска... Я успел запустить в него заклинание роста рогов. Лица не видел, но он был рыжим. Я думал на Рона Уизли, а оказалось, что меня чуть не убила твоя подружка.

— Должно быть, мозгошмыги размягчили Джинни все мозги, — недовольным тоном произнесла Лавгуд. Всё радостное настроение Луны смело, словно его и не было, девочка нахмурилась.

— Странно, зачем ей понадобилось натравливать на меня василиска?

— Василиска? — удивилась Луна. — Хотела бы я увидеть столь редкого зверя.

— Не дай мироздание тебе увидеть эту тварь. Никому такого не пожелаю.

— Учителя ничего не говорили про василиска, — поведала Лавгуд.

— Странно. Почему же мне тогда сказали? Хотя мне сообщила об этом мадам Помфри, а потом Дамблдор подтвердил... Слушай, Луна, хочу тебя поблагодарить за тот амулет от мозгошмыгов. Он спас мне жизнь. Правда, говорят, что от него после этого почти ничего не осталось, древесина сгорела, пивная пробка расплавилась.

— Значит, он помог тебе! — просияла Лавгуд.

— Да. Луна, огромное спасибо! Если бы не ты, то я вряд ли бы выжил. Можешь сделать ещё один амулет от мозгошмыгов?

— Конечно, Колин! — без капли сомнений ответила девочка.

— Слушай, мне стыдно, что ты делаешь это просто так, может, я что-то тоже могу сделать для тебя?

— Что ты такое говоришь, Колин? — отрешённым голосом спросила Лавгуд. — Мы же друзья.

— Эх... Луна, ты прекрасная девушка. Будет обидно, если в будущем кому-то кроме меня достанется такое сокровище. Но вообще, деньги важны и всем нужны. У меня сосед по общежитию готов купить такой же амулет. Если есть желание заработать, можно сделать и продать амулет ему.

— Я и твоему другу сделаю амулет от мозгошмыгов бесплатно, — отмахнулась Лавгуд.

— Нет, Луна, так не пойдёт. Это мы с тобой дружим, поэтому я ценю твой подарок. А Джастин, парень в принципе неплохой, но скорее приятель, чем друг. Для него амулет будет ценен, только если достанется за деньги. А деньги у парня есть, он сын магловского лорда. К тому же материалы и твой труд стоят денег. Если ты не берёшь за свой труд плату, значит, ты не ценишь его. В таком случае другие люди тоже не будут ценить ни твой труд, ни его результаты. Я не имею в виду друзей и близких, но всё же...

— Я тебя поняла, Колин, — серьёзно произнесла Лавгуд. — Хорошо, продадим твоему

приятелю амулет за один сикль.

— За галеон, не меньше. Но это я уже возьму на себя. А то, зная тебя, уверен, ты заложила в цену только стоимость материалов, и то не всех.

— Ты успел хорошо меня узнать, Колин, — многозначительно-мечтательным тоном выдала Лавгуд.

— А что было дальше?

— Дальше? — задумалась Лавгуд. — Всё как обычно, профессор Локхарт ко всем приставал и ничему не учил, нападений больше не было, все успокоились и позабыли об этом. Джинни провела в больничном крыле несколько недель, школу навещала её мама.

— Интересно, куда делся василиск и откуда он вообще взялся? — пробормотал я себе под нос.

— Салазар Слизерин был змееустом, — ответила на риторический вопрос Луна. — По легенде у него где-то в замке расположена Тайная комната. Думаю, василиск отправился обратно в то место, где обитал долгие годы.

— Жуть. Я думал — это выдумка, но выходит, что может оказаться правдой. Какого же размера должна быть комната? Хотя, если учесть, что Хогвартс расположен на скальном основании, то под ним вполне могут быть пещеры. Эти василиски что, могут так долго жить? Им же есть надо.

— Они же волшебные змеи, — пожала плечами Луна. — Наверное, он впадает в спячку, а когда просыпается, охотится в Запретном лесу.

— Страшно жить в замке, зная, что где-то внизу обитает гигантский невосприимчивый к волшебству и убивающий взглядом змей.

— Это всего лишь змея, — пожала плечами Луна. — Вряд ли она может попасть в замок сама, вероятно, для этого ей нужен змееуст. Достаточно не ходить в Запретный лес, чтобы не быть ею съеденным.

— Спасибо, Луна, умеешь ты успокоить. Сразу видно, что шляпа не зря тебя отправила на Райвенкло.

— Пожалуйста, Колин, — улыбнулась девочка. — Тебе, наверное, было страшно?

— Страшно мне сейчас, я не понимаю, что происходит. Вроде просто шёл по коридору, а тут бац! А до этого... Хм... До этого я помог Гарри Поттеру. На него напал сумасшедший домовый эльф, он пытался убить Гарри. Мне пришлось... Пришлось убить его. Это было ужасно, но я не знал и до сих пор не знаю, как бескровно обезвредить таких магически сильных существ.

— Я не знала об этом, — с удивлением посмотрела на меня Луна.

— Зато школьные домовые эльфы были прекрасно осведомлены об этом. Гарри Поттер в благодарность за спасение жизни выставил меня перед прислугой Хогвартса безумным маньяком. Представляешь, они при моём приближении дрожали, а в отместку не делали уборку в моей спальне. Там всё было заляпано кислым молоком уже долгие месяцы.

— Удивительно. Я знаю о Гарри Поттере как о герое, теперь же знаю о нём, как о

неблагодарном мальчике, — протянула Луна. — Колин, не переживай. Животные всё время убивают друг друга, чтобы съесть. Мы едим мясо животных, которых убили другие люди. Фермеры отстреливают волков, которые пробрались на пастбище. Ты поступил правильно.

— Не думал, что об этом мне будет говорить маленькая девочка.

— Эй! — наигранно возмутилась Лавгуд. — Между прочим, я выше тебя ростом!

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3366772>